

УДК 342.951

О.В. Гурина

О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ЭНЕРГЕТИКА» И «ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС»

В статье анализируется теоретический и практический материал на предмет выявления соотношения понятий «энергетика» и «топливно-энергетический комплекс». Автор исследует элементы содержательного наполнения понятия «энергетика» и, сопоставляя их с соответствующими аспектами топливно-энергетического комплекса, приходит к выводу о понятийной автономии данных терминов.

Введение

Одним из факторов эффективности законодательства является разработка понятийного аппарата, обеспечивающего единообразный подход в регламентации общественных отношений. Правовое регулирование деятельности в области энергетики не является в этом плане исключением. Отсутствие в белорусском законодательстве легальной дефиниции термина «энергетика» порождает его свободную интерпретацию и синонимичное применение наряду с термином «топливно-энергетический комплекс». Так, например, тождественность понятий «энергетика» и «топливно-энергетический комплекс» вытекает из определений, приведенных В.П. Максаковским [1, с. 201], коллективом авторов книги «Энергетика в современном мире» [2, с. 52–54] и др.

Исследованием указанных понятий в отдельности занимались различные ученые (П.Г. Лахно, Н.Г. Жаворонкова, Б.Д. Ключин, В.Б. Агафонов, Е.В. Головня и др.). Однако сравнительный анализ терминов «энергетика» и «топливно-энергетический комплекс» в сочетании не осуществлялся.

Цель настоящего исследования – выявить границы соотношения понятий «энергетика» и «топливно-энергетический комплекс» как предпосылки для преодоления правовой неопределенности.

Опираясь на изучение теоретического и практического материала, можно утверждать, что *содержательное наполнение понятия «энергетика»* охватывается функциональным компонентом (виды деятельности, осуществляемой в отрасли); результативным компонентом (конечная продукция, на получение которой ориентирована деятельность в энергетике); энергоресурсами, используемыми для получения этой конечной продукции. В свою очередь, *понятие «топливно-энергетический комплекс»* рассматривается с нескольких позиций. Е.В. Головня, исследуя проблему формирования понятия «топливно-энергетический комплекс», классифицирует имеющиеся в доктринальной базе взгляды на этот термин. Анализируя выделенные подходы, автор отмечает те или иные аспекты, которые положены в основу изучаемых дефиниций. Так, топливно-энергетический комплекс рассматривается как общественные отношения в определенной законодательством сфере, как совокупность интегрированных энергетических систем, как система связанных энергетических отраслей, предприятий и организаций, как стратегическая отрасль экономики, и, наконец, как система производственных процессов [3, с. 133–136].

Не давая оценку подходам к формализации понятия «топливно-энергетический комплекс», обратим внимание на бесспорный факт, что суть топливно-энергетического комплекса состоит в том, что он представляет собой ресурсный потенциал страны. Соответственно, справедливо утверждение, что отрасли топливно-энергетического комплекса взаимодействуют с другими отраслями экономики, в том числе и с энергетикой, в части ресурсообеспечения. Объективную действительность данного суждения можно

проследить на примерах. Так, торфяная промышленность в качестве энергоресурсов производит для энергетики торфяные брикеты, газовая промышленность в этих целях поставляет газ, нефтяная обеспечивает энергетику нефтепродуктами, которые используются для выработки тепловой и электрической энергии и т.д. Однако этим сфера отраслей топливно-энергетического комплекса не ограничивается. Торфяная отрасль также выполняет снабженческую функцию в сфере медицины (лечебные торфяные грязи) и сельского хозяйства (торфяные удобрения), газ поставляется в химическую и нефтехимическую промышленность и т.д.

В свою очередь, и отрасль энергетики не сводится лишь к взаимодействию с топливно-энергетическим комплексом по поводу ресурсообеспечения. В частности, в качестве энергоресурсов в энергетике используются солнечная энергия, биомассы, ядерная энергия, древесная щепа и т.д., т.е. материальные объекты, которые не относятся к отраслям топливно-энергетического комплекса.

Таким образом, посредством дедуктивных умозаключений мы приходим к выводу, что *соотношение энергетики и топливно-энергетического комплекса – это соотношение двух самостоятельных явлений, имеющих общий сегмент, который выражается в ресурсообеспечении для выработки энергии.*

Наглядно проследив границу соотношения исследуемых понятий по одному из элементов содержательного наполнения понятия «энергетика» (энергоресурсам), уместно предположить о наличии разделения и по другим его компонентам. Итак, проанализируем природу функционального компонента энергетики путем применения формально-логического метода исследования. Согласно ст. 2 Закона Республики Таджикистан «Об энергетике», к видам деятельности, осуществляемым в энергетике, относятся разведка, добыча, производство, преобразование, транспортировка, хранение, передача, распределение и потребление энергоресурсов и энергии [4].

Аналогичные виды деятельности перечислены и в ст. 1 Закона Азербайджанской Республики «Об энергетике» от 24 ноября 1998 г. № 541-ПГ: разведка, разработка, добыча, производство, обработка, хранение, транспортировка, распределение и использование энергетических материалов и продукции (энергетических ресурсов) [5].

В то же время в ст. 1 Закона Республики Польша «Об энергетике» от 10 апреля 1997 г. (далее – Закон Республики Польша), напротив, особо оговорено, что к сфере энергетики не относится добыча полезных ископаемых и хранение в резервуарах топлива [6]. Не указаны разведка и добыча энергоресурсов и среди видов деятельности, осуществляемых в энергетике Кыргызии, Армении, Латвии. Например, в соответствии со ст. 3 Закона Кыргызской Республики «Об энергетике» от 30 октября 1996 г. № 56 к энергетике отнесены производство, транспортировка, передача, распределение, хранение, переработка, преобразование энергии, трансформация, торговля или продажа энергетических ресурсов и продуктов [7].

Согласно ст. 3 Закона Республики Армения «Об энергетике» от 21 марта 2001 г. № ЗР-148 выделяют такие виды деятельности в сфере энергетики, как производство, передача (транспортировка) и распределение электрической, тепловой энергии и природного газа, их импорт и экспорт [8].

Статьей 2 Закона Республики Латвия «Об энергетике» от 03 сентября 1998 г. закреплено, что видами деятельности в области энергетики являются производство, приобретение энергии, преобразование, хранение, передача, распределение, продажа и использование [9].

Таким образом, сравнительно-правовое исследование норм позитивного права зримо обнаруживает расхождение в видах деятельности относительно добычи и разработки энергоресурсов.

Для того, чтобы установить объективную действительность, применим метод дедуктивных рассуждений. Добываемые ресурсы являются сырьем, поставляемым кроме энергетики и для нужд других отраслей экономики, значит, данные виды деятельности нельзя однозначно отнести к сфере энергетики. Следовательно, добыча и разработка ресурсов являются видами деятельности, охватываемыми сугубо отраслями топливно-энергетического комплекса. Правомерность данного вывода опосредуется и законодательством. В частности, критический анализ п. 6 Основных направлений энергетической политики Республики Беларусь на 2001–2005 гг. и на период до 2015 г., утвержденных постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 27.10.2000 г. № 1667, свидетельствует, что к видам деятельности, осуществляемым в топливно-энергетическом комплексе, относятся добыча, производство, переработка и транспортировка ресурсов, т.е. такие виды деятельности, которые предваряют трансформацию полезных ископаемых в конечный ресурс, готовый для дальнейшего перепроизводства и использования [10].

В целом виды деятельности, осуществляемые в энергетике, характеризуются тем, что представляют собой единый технологический процесс, который «охватывает весь путь переработки ресурсов в конечную продукцию» [2, с. 59]. Коллектив авторов книги «Энергетика в современном мире» выделяет в нем три этапа. «Первый – переработка энергетических ресурсов в электрическую и тепловую энергию» [2, с. 59]. «Второй этап – передача энергии к потребителю, транспорт энергии» [2, с. 60]. И в качестве третьего этапа выделяется потребление энергии [2, с. 60].

Обобщение собранного материала приоткрывает нам еще одну грань латентных связей соотношения энергетики и топливно-энергетического комплекса. Характер взаимодействия исследуемых понятий по функциональному компоненту можно квалифицировать следующим образом (рисунок):

1. Сугубо к отраслям топливно-энергетического комплекса как к сегменту ресурсообеспечения страны относится добыча, переработка и транспортировка первичных энергетических ресурсов

2. Производство, преобразование, передача энергии находятся на пересечении энергетики и топливно-энергетического комплекса, поскольку, с одной стороны, в ходе этих процессов энергетические ресурсы преобразуются в энергию (т.е. как бы выходят из сферы топливно-энергетического комплекса), но, с другой стороны, результат этих процессов – энергия – входит в топливно-энергетический комплекс как одна из составляющих ресурсного потенциала страны

3. Сугубо к сфере энергетики относится потребление, как отраслеобразующий фактор, в котором раскрывается предназначение отрасли, т.к. энергия вырабатывается не сама по себе, а ради потребления и использования ее в различных целях.

В этом ракурсе нельзя оставить без внимания еще один узловый вопрос относительно положения электроэнергетики, которая, с одной стороны, является отраслью топливно-энергетического комплекса, а с другой – подотраслью энергетики. Используя выстроенную логическую конструкцию, аргументированную проанализированным материалом, определим место, занимаемое электроэнергетикой. Итак, электроэнергетика входит в состав топливно-энергетического комплекса как отрасль, занимающаяся *производством* одного из ресурсов – энергии, но в то же время за рамками топливно-энергетического комплекса остается такой функциональный компонент электроэнергетики, как *потребление*, который, в свою очередь, охватывается энергетикой, составной частью которой является электроэнергетика. Таким образом, цепь дедуктивных рассуждений дает нам основание утверждать, что *электроэнергетика находится на пересечении топливно-энергетического комплекса (функциональный компонент – производство энергии) и энергетики (функциональный компонент – потребление энергии)*.

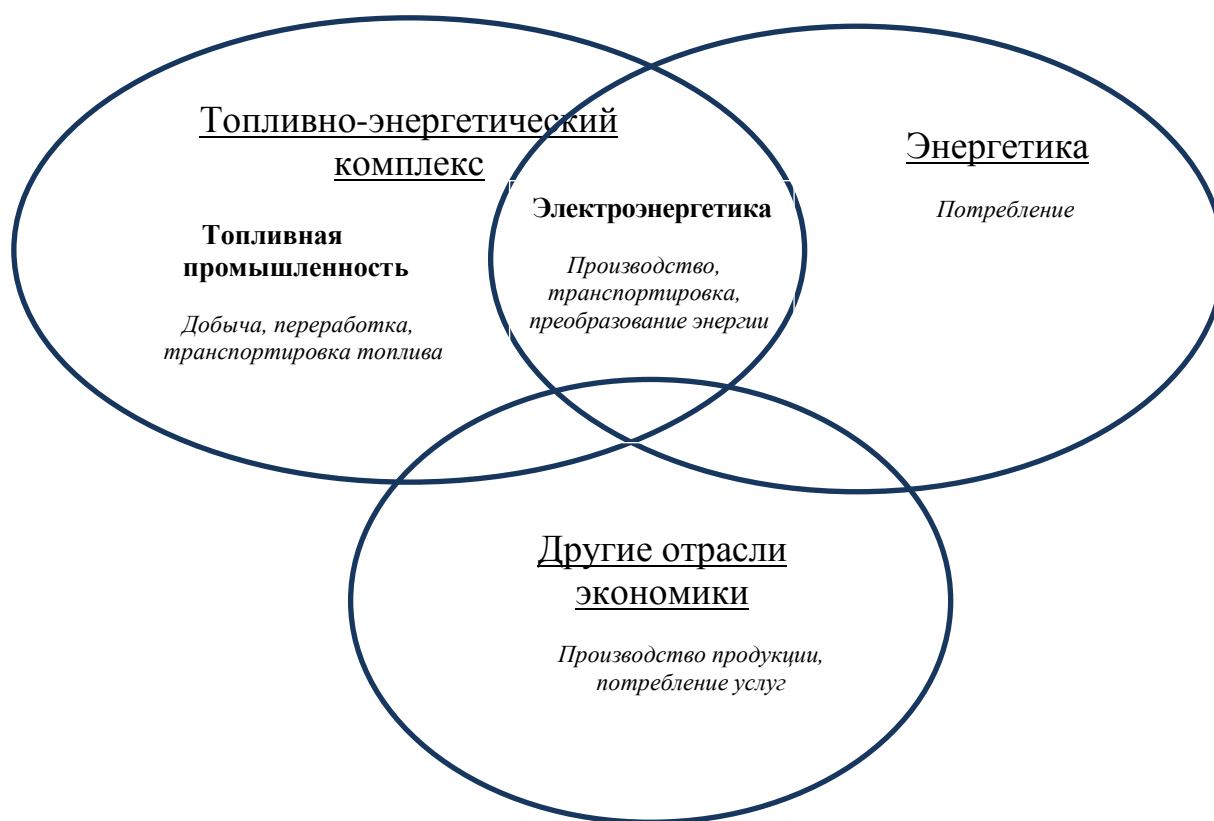

Рисунок – Соотношение понятий «энергетика» и «топливно-энергетический комплекс»

И, наконец, подвергнем рефлексии третий элемент содержательного наполнения энергетики – результативный компонент. Анализ теоретических данных свидетельствует о единообразном подходе. В частности, как в Новом политехническом словаре [11, с. 648], так и в Большой энциклопедии [12, с. 437] и в прочих источниках (В.П. Максаковский [1, с. 201], В.А. Веников [2, с. 52]) содержится указание на энергию как конечную продукцию.

В свою очередь, сравнительное исследование правового массива свидетельствует о различных представлениях относительного результативного компонента. Так, согласно ст. 3 Закона Республики Армения «Об энергетике» деятельность в сфере энергетики ориентирована на такую конечную продукцию, как электрическая энергия, тепловая энергия и природный газ. Аналогичные нормы мы находим и в п. 1 ст. 1 Закона Республики Латвия «Об энергетике». В то же время, исходя из п. 1 ст. 1 Закона Республики Польша «Об энергетике», под сферу энергетики подпадают правоотношения, объектом которых являются топливо, энергия, в том числе тепловая энергия. Отличие установлено и при анализе белорусского законодательства. Так, руководствуясь компетенцией Министерства энергетики Республики Беларусь, можно утверждать, что конечная продукция в сфере энергетики Республики Беларусь включает в себя электрическую и тепловую энергию, газ и торф. Таким образом, анализ источников права свидетельствует, что помимо электрической и тепловой энергии в различных странах присутствуют и другие виды конечной продукции (газ, топливо). Все это позволяет сформулировать несколько факторов, обуславливающих такое расхождение.

1. Результативный компонент напрямую зависит от взаимосвязи с отраслями топливно-энергетического комплекса, номенклатура которого у каждой страны своя.

2. Главной причиной расхождений, по нашему мнению, являются особенности организации механизма государства. Каждое из государств самостоятельно определяет структуру управления отраслями экономики. В зависимости от объективных и субъективных особенностей осуществляется структурирование управленческих сегментов, формируются отраслевые органы. Безусловно, данный процесс не носит одностороннего характера, когда искусственно объединяются какие-либо сферы воздействия в компетенцию того или иного министерства или ведомства. Значение имеет и однородность объединяемых направлений, и эффективность такого слияния. Аргументированность данного суждения наглядно прослеживается при исследовании правового поля.

В частности, в Армении, Латвии, Беларуси газ, а следовательно, и газовая отрасль, отнесены к сфере энергетики. А, например, в Украине (ст. 1 Закона Украины «О нефти и газе» от 12 июля 2001 г. № 2665-III [13]) и Кыргызии (ст. 1 Закона Кыргызской Республики «О нефти и газе» от 8 июня 1998 г. № 77 [14]) газ подпадает под сферу нефтегазовой отрасли. Таким образом, с учетом данных, полученных при исследовании результативного компонента содержательного наполнения энергетики, представляется, что обнаружена ключевая причина смешения сфер энергетики и топливно-энергетического комплекса.

Заключение

Учитывая изучение каждого компонента содержательного наполнения понятия «энергетика» в сравнении с аналогичными аспектами топливно-энергетического комплекса, можно сделать следующие выводы:

1. С научной точки зрения понятия «энергетика» и «топливно-энергетический комплекс» являются автономными, но между ними усматривается некая связь. Их разделение происходит по видам деятельности, а связь выражается в пересечении относительно ресурсообеспечения.

2. С позиции правовой действительности государство наполняет отрасль энергетики своим уникальным содержанием, обусловленным номенклатурой полезных ископаемых и организационным структурированием государственного управления, в результате чего к отрасли энергетики присовокупляются некоторые отрасли топливно-энергетического комплекса. Такая правовая регламентация и приводит к размыванию границ в понятийном аппарате.

Образно это можно представить на примере. Так, если торфяная промышленность взаимодействует с энергетикой только в части обеспечения энергетическими ресурсами, а в остальном является самостоятельной отраслью экономики, то добыча торфа и производство торфобрикетов будут находиться за рамками энергетики. Для торфяной промышленности производство торфобрикетов будет являться конечным продуктом, а для энергетики – сырьем, энергетическим ресурсом. При отнесении торфяной промышленности к сфере энергетики названные виды деятельности войдут в сферу энергетики, хотя функционально имманентны топливно-энергетическому комплексу. Таким образом, сущность явления вступает в противоречие с реальностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Максаковский, В.П. Географическая картина мира : в 2 кн. / В.П. Максаковский. – 3-е изд. – М. : Дрофа, 2006. – Кн. 1 : Общая характеристика мира. – 495 с.
2. Веников, В.А. Энергетика в современном мире / В.А. Веников, В.Г. Журавлев, Т.А. Филиппова. – М. : Знание, 1986. – 192 с.
3. Головня, Е.В. Некоторые проблемы формирования понятия «топливно-энергетический комплекс» / Е.В. Головня // Актуальные проблемы российского права

[Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : http://www.nbpublish.com/view_articles/22577.pdf. – Дата доступа : 02.09.2013.

4. Об энергетике : Закон Респ. Таджикистан, 2000 г., № 11, ст. 504 : в ред. Закона Респ. Таджикистан от 28.06.2011 г. // Нац. центр законодательства при Президенте Респ. Таджикистан [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : <http://mnik.tj/ru/legislation/legislation-base/2000/>. – Дата доступа : 24.07.2013.

5. Об энергетике : Закон Азербайджанской Респ., 24 ноябр. 1998 г., № 541-ПГ : в ред. Закона Азербайджанской Респ. от 30.05.2006 г. // Информационно-правовая система «Законодательство стран СНГ» [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2733. – Дата доступа : 24.07.2013.

6. Об энергетике : Закон Респ. Польша, 10 апр. 1997 г., ст. 1059 : в ред. Закона Респ. Польша от 25.09.2012 г. // Dom.eu [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : http://pravo.dom.eu/pravo-energetyczne_n_20.html. – Дата доступа : 24.07.2013.

7. Об энергетике : Закон Кыргызской Респ., 30 окт. 1996 г., № 56 : в ред. Закона Кыргызской Респ. от 24.06.2013 г. // Информационно-правовая система «Законодательство стран СНГ» [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3391. – Дата доступа : 24.07.2013.

8. Об энергетике : Закон Респ. Армения, 21 марта 2001 г., № ЗР-148 : в ред. Закона Респ. Армения от 14.04.2011 г. // Информационно-правовая система «Законодательство стран СНГ» [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=24876. – Дата доступа : 24.07.2013.

9. Об энергетике : Закон Респ. Латвия, 03 сент. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Латвия от 04.04.2013 г. // Likumi [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : <http://likumi.lv/doc.php?id=49833>. – Дата доступа : 22.08.2013.

10. Об одобрении Основных направлений энергетической политики Республики Беларусь на 2001–2005 гг. и на период до 2015 г. : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 27 окт. 2000 г., 1667 // Консультант Плюс : Беларусь Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

11. Новый политехнический словарь / под ред. А.Ю. Шиманского. – М. : Большая рос. энцикл., 2003. – 671 с.

12. Большая энциклопедия : в 62 т. / науч.-ред. совет: Г.А. Месяц [и др.] ; гл. ред. С.А. Кондратов. – М. : ТЕРРА, 2006. – Т. 60. – 592 с.

13. О нефти и газе : Закон Украины, 12 июля 2001 г., № 2665-III : в ред. Закона Украины от 16.10.2012 г. // Информационно-правовая система «Законодательство стран СНГ» [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=9425. – Дата доступа : 24.07.2013.

14. О нефти и газе : Закон Кыргызской Респ., 8 июня 1998 г., № 77 : в ред. Закон Кыргызской Респ. от 13.02.2013 г. // Информационно-правовая система «Законодательство стран СНГ» [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=361. – Дата доступа : 24.07.2013.

Gurina O.V. About Relationship Between the Concepts «Energy» and «Fuel and Energy Complex»

Theoretical and practical material in order to identify the relation of concepts «Energy» and «fuel and energy complex» is analyzed in this article. The author explores the elements of substantial filling of the concept of «energy» and compares them with appropriate facilities in the fuel and energy complex. So the author makes a conclusion the conceptual autonomy of these terms.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 11.12.2013